

- И таким образом, мы можем видеть, что $x+3u$ будет 90. А теперь, если бы мы ... - Мистер Уиггинс продолжал напевать, обращаясь к своему классу, который молча делал заметки. Гарри уже отключился пять минут назад, решив все вопросы в своей голове.

Поскольку ему все равно не полагалось отвечать на вопросы, он отвлекся на другие мысли, а именно на предстоящие рождественские каникулы. Интересно, удастся ли ему убедить тетю петунью купить ему пару туфель? Его теперешняя пара была в лохмотьях, едва удерживаемых вместе скотчем. Они не протянут и пары месяцев. Однако у нее не было ни малейшего шанса согласиться, поскольку они уже пожертвовали старую пару Дадли на благотворительный сбор в сентябре.

- Мистер Поттер! - мысли Гарри были прерваны, когда мистер Уиггинс позвал его, и на его лице едва отразилось презрение к преступнику, которым он считал Гарри. - А каков ответ на третий вопрос?"

- 43,- ответил Гарри, вспомнив, что ответ был 42. По классу прокатилась небольшая волна хихиканья, затихшая под взглядом, которым одарил всех Мистер Уиггинс. Затем он посмотрел на Гарри.

"Неправильный ответ. Будь внимателен, мальчик, или я уверен, что ты ничего не добьешься в жизни, - прорычал он, прежде чем продолжить свой урок.

Гарри просто машинально кивнул и снова сосредоточился на своем учителе.

.

.

-Похоже, ты не можешь справиться даже с простой математикой, Шрамоголовый?"

Гарри закрыл глаза и мысленно выругался. Неужели он не может хоть раз спокойно пообедать?

Из всех имен, которые Дадли и его друзья использовали, чтобы запугать его, Шрамоголовый был тем, что ранило Гарри больше всего; не то чтобы он дал им это знать. В конце концов, он был точен в описании зигзагообразного шрама на его лбу чуть выше правого глаза, отчетливо видимого на фоне бледной кожи. Но это была не единственная причина, по которой он ненавидел это имя. Шрам был уродливым напоминанием об автомобильной катастрофе, в которой он выжил, а его родители-нет, оставив его воспитываться на попечении тети Петунии — его единственной оставшейся в живых семьи.

Нехотя смирившись со своей судьбой, Гарри открыл глаза. Перед ним стоял Пирс Полкисс, которого поддерживали члены банды Дадли.

Теперь Пирс был умным парнем, в отличие от остальных членов его банды. Именно он был причиной того, что все они умудрялись сдавать экзамены с приличными оценками в школе. В свою очередь, он был способен вести себя превосходно среди всех хулиганов в банде Дадли, несмотря на его тощее телосложение и в целом хулиганский характер. Только Дадли занимал более высокое положение, чем он.

-Возможно, этот урод оглох, - заметил Малкольм, еще один член банды Дадли.

-Тогда давай ударим его, пока он не выздоровеет.- Лицо Дадли исказилось в садистской ухмылке, прежде чем он бросился на Гарри.

Годы рефлексов всплыли сами собой, и Гарри плавно нырнул, ноги понесли его прочь так быстро, как только могли. Остальные гнались за ним по школьному двору, но Гарри успешно ускользнул от них. Так продолжалось до тех пор, пока он не услышал знакомый голос, окликнувший его.

- ГАРРИ ПОТТЕР!"

Гарри застонал. Это была учительница английского языка, Мисс Дженкинс.

- Мистер Поттер! Ты же не будешь бегать по детской площадке, как хулиган, понимаешь?"

-Но, Мисс Дженк — - попытался возразить Гарри.

-Вы можете считать забавным вести себя как преступник, но это определенно не соответствует стандартам нашей школы. Бог его знает как миссис Дурсль —"

"Но —"

"Нет. Больше никаких "но", мистер Поттер. Я не хочу больше слышать от тебя этих жалких оправданий. Особенно те, кто пытается свалить вину на таких образцовых студентов, как Полкисс и Дурсли. Это вам понятно?"

Гарри подавил свой гнев на несправедливость всего этого, снова задаваясь вопросом, почему он не погиб в катастрофе, которая оставила на нем шрамы. Образцовые студенты?

- Я достаточно ясно выразился, Поттер?- Снова спросила Мисс Дженкинс.

-Да, мэм, - тихо ответил Гарри, склонив голову в знак покорности. Мисс Дженкинс опустила взгляд на растрепанную копну черных волос и коротко кивнула. Глаза Гарри, спрятанные за

маленькими круглыми очками, смотрели, как она повернулась и ушла. Как только она скрылась из виду, он вздохнул с облегчением, но тут же услышал за спиной голос Дадли:

-Значит, ты думал, что сможешь убежать тогда?"

Гарри мысленно застонал. Это будет один из тех дней.

- С Днем Рождения!- Джон заключил сына в крепкие медвежьи объятия, игриво взъерошив ему волосы.

- Спасибо, папа, - пробормотал Марк, протирая глаза рукавом.

- Наконец-то одиннадцать! Как ты себя чувствуешь, малыш?"

- Младше двенадцати,- сонно улыбнулся Марк. Джон многозначительно посмотрел на него.

- Прости, ладно? Я прекрасно себя чувствую, папа. Просто немного хочется спать."

-Знаешь, ты, наверное, единственный ребенок в твоем возрасте, который не радуется своему дню рождения."

-А теперь мне можно открыть свои подарки?- Резко спросил Марк.

-Вы можете увидеть их завтра, вернее, сегодня утром."

-Именно так я и думал. Ничего такого, что не давало бы мне больше спать, - повторил Марк, но Джон не попался на удочку.

"Утро. Вместе с подарками Эдвина"

-Хммм. Тогда Спокойной ночи. Марк повернулся, чтобы уйти. Он уже добрался до коридора, когда Джон окликнул его:

-А ты ничего не забыл?"

Марк повернулся и устало улыбнулся.

- Я люблю тебя, папа. Спокойной ночи."

- Спокойной ночи, малыш."

Джон смотрел, как Марк едва не свалился в постель. Черт побери, он действительно должен был устать. Решив еще немного побыть на ногах, Джон устроился в кресле.

"Мне повезло, что он у меня есть", - подумал он про себя. Честно говоря, Марк был одним из немногих источников утешения для Джона, особенно после того, как ему поставили диагноз. Он не знал, что бы сделал, если бы остался один.

Одиннадцать лет. Время действительно пролетело незаметно, не так ли? Еще несколько лет, и Марк станет полноценным подростком. Джон понятия не имел, как вести себя с подростком. Он, скорее всего, пристрелит его. Он мог поспорить, что все остальные тоже пристрелили бы его.

Марк теперь быстро рос, почти как сам Джон. Он, наверное, в конце концов перешагнет через шесть футов, как его старик.

-И не просто растет ввысь, - усмехнулся про себя Джон. По правде говоря, мальчику пора было начать обращать внимание на свое здоровье. Джон был снисходителен к нему до сих пор; возможно, пришло время изменить это.

Несмотря на то, что он вырос в компании бывших солдат, таких же, как Эдвин и он сам, Марк не проявлял склонности к физическим упражнениям или спорту. Единственной физической активностью, в которой он с удовольствием принимал участие, было плавание.

- Может быть, когда он начнет замечать девушек.'

Перед мысленным взором Джона возник образ—Марк, совсем взрослый. Его телосложение было точной копией тела Джона, а лицо-сродни лицу Сары. Зрелище, которым мог бы гордиться любой родитель.

Сара. Мысли Джона вернулись к его покойной жене и к тому, как она скучала по взрослому сыну.

Прежде чем его мысли обратились к меланхолии, он глубоко вздохнул и поморщился от боли в легких. Он никогда бы не признался в этом, но присутствие Марка рядом с ним во время последних процедур действительно имело значение. Но какое впечатление эти поездки произвели на Марка...

Быть окруженным больными и страдающими пациентами-это было невыносимо для Марка. Или кого-то еще, обремененный его способностями.

- Может быть, теперь он действительно все держит под контролем, - предположил Джон. В последнее время Марк не выказывал никаких признаков дискомфорта. Он был ... равнодушен.

Странная мысль пришла ему в голову. Может быть, Марк использует свои способности, чтобы облегчить боль? Джон тут же отбросил эти мысли. У него не было возможности узнать правду, и он боялся, что на самом деле не хочет этого знать.

Джон посмотрел налево, на небольшую стопку аккуратно завернутых подарков на диване. В основном это были книги-энциклопедии и учебники, возле которых Марк задержался во время их последнего визита в книжный магазин. Взяв самую верхнюю из стопки, он провел рукой по гладкой подарочной бумаге.

- Фейнмановские лекции по физике, - пробормотал он, вспоминая содержание этой лекции. Он получил их по предложению некоего Джереми Уоттса-инженера и брата сержанта Уоттса из его старого полка.

Когда Джон разговаривал с ним по телефону, он говорил как умный мальчик, но упорно отказывался верить, что десятилетний ребенок уже успел просмотреть учебники по естествознанию в шестом классе. Уоттс в конце концов уступил просьбам Джона о помощи, упомянув эту книгу— "чертовски блестящую", как он ее назвал.

Джон положил пакет обратно в стопку. Его сын, вероятно, вырастет и станет каким-нибудь ученым. Об этом свидетельствовало то количество времени, которое Марк проводил, возясь с книгами и своим электронным набором.

- Получил его от своей матери. Она бы так и сделала...'

Джон отбросил эту мысль, прежде чем она успела вырасти еще больше. Он обратил свои мысли к другому подарку для Марка - особенному.

Черный с золотом изготовленный на заказ Стратокастер стоил недешево, но Джон считал, что он стоит каждого пенни. Его сын был чертовски лучшим гитаристом, чем он когда-либо был, и его старый бас просто ставил предел таланту Марка.

-По крайней мере, он умеет веселиться. Это я уже понял, - ухмыльнулся Джон. Взглянув на радиевые стрелки на кухонной стене, он увидел, что уже без четверти час. Он уже достаточно долго не спал.

Встав, он потянулся. Бросив последний взгляд на кучу подарков, Джон направился немного поспать. По дороге он остановился и посмотрел на спящего сына.

- С Днем рождения, малыш.'

<http://tl.rulate.ru/book/39472/1581844>